ПЛѢНЪ И ПОБѢГЪ.

Въ 1807 году капитанъ В. М. Головнинъ, извѣстный послѣ плѣномъ своимъ у японцевъ, отправился на шлюпѣ Діана въ кругосвѣтное путешествіе. Это было первое на суднѣ русской постройки; шлюпы Надежда и Нева уже прежде этого, подъ начальствомъ И. Ѳ. Крузенштерна, первые подъ русскимъ флагомъ обошли вокругъ свѣта — но эти два судна куплены были въ Англіи.

Экипажъ Діаны былъ отборный; офицеры избраны были отличные; вооруженіе, запасы и всѣ принадлежности изготовлены и устроены были съ особенною заботливостію и знаніемъ дѣла.

Не задолго до выхода шлюпа изъ Кронштадта, государь вынужденъ былъ заключить миръ съ Наполеономъ — миръ не прочный, но кой-какъ державшійся до 1812 года миролюбіемъ царя нашего, который не хотѣлъ войны. Этотъ миръ не полюбился англичанамъ, которые были и оставались въ ссорѣ съ французами и

хотѣли принудить къ тому же другихъ. Отъ этого вышла у насъ съ ними размолвка.

Пришедши въ Англію и запасшись тамъ еще чѣмъ нужно было, В. М. Головнинъ, видя что дѣло между Англіей и Россіей можетъ дойти до разрыва, сталъ хлопотать о выдачѣ ему отъ англійскаго правительства свободнаго паспорта, какіе выдаются судамъ, идущимъ за учеными розысками въ дальній и многолѣтній путь. Эти паспорты заведено выдавать разными государствами, на случай объявленія войны послѣ отбытія судовъ, въ томъ именно уваженіи, что такія суда, хотя и военныя, но отправлены не для войны, а для ученыхъ розысковъ на общую пользу.

Паспортъ и былъ выданъ — но на бѣду въ тотъ самый день, когда объявлена была между Россіею и Англіею война. Діана отправилась и по необходимости зашла на мысъ Доброй–Надежды. Здѣсь стояла англійская эскадра и адмиралъ ея объявилъ, что не можетъ отпустить нашего шлюпа, а долженъ его задержать, до

полученія изъ Англіи приказаній. Какъ ни горько, а надо было покориться силѣ.

Проходитъ одинъ мѣсяцъ за другимъ, наконецъ и цѣлый годъ — а англичане все еще держатъ шлюпъ нашъ, будто бы не получая изъ Англіи приказанія. У капитана уже почти не доставало средствъ содержать и продовольствовать команду; англичане ему не только не оказывали ни въ чемъ и никакой помощи, но напротивъ, старались всячески притѣснять, чтобы принудить отдаться добровольно въ ихъ руки: то требовали они, чтобы матросы наши высылались для работъ на англійскія суда — въ чемъ однакоже Головнинъ отказалъ на отрѣзъ — то грозили свезти команду нашу на берегъ и приставить къ шлюпу свой караулъ.

Видя, что положеніе его со дня на день становится хуже и что добра ожидать нельзя, командиръ Діаны рѣшился выручить команду и судно и уйти изъ залива при первомъ удобномъ случаѣ. Дѣло это было весьма трудное: Діану поставили въ самой глубинѣ, въ углу залива, подлѣ

англійскаго адмиральскаго корабля и окружили многими другими кораблями и фрегатами, мимо которыхъ надо было проходить. Кромѣ того всѣ паруса были отвязаны и нельзя было привязать ихъ въ глазахъ англичанъ; провизіи свѣжей не было вовсе, а сухарей очень мало — за годъ всѣ съѣли — и заготовить ихъ также нельзя было, при наблюденіи непріятеля.

Головнинъ нарочно выѣзжалъ много разъ на шлюпкѣ изъ залива, наблюдая различіе вѣтровъ, которые въ самомъ заливѣ и въ открытомъ морѣ стояли всегда разные. Такимъ образомъ онъ узналъ, какого вѣтра ожидать въ морѣ, при такомъ–то вѣтрѣ въ бухтѣ, и, соображаясь съ этимъ, готовился. Съ большою осторожностію перевезли понемногу самый небольшой запасъ харчей и воды и, подготовивъ въ палубѣ паруса для привязки, ждали по ночамъ попутнаго вѣтру.

Въ половинѣ мая 1808 года, ночью, задулъ очень свѣжій NW; англійская эскадра чинилась, отдыхала и исправлялась еще къ выходу въ море; но телеграфомъ

дано было знать съ вечера, что два судна идутъ съ моря: ихъ то всего болѣе надо было опасаться. В. М. Головнинъ надѣялся на темную и бурную ночь и на расторопную команду свою. Терять время было нечего; надо было рѣшиться; годичная неволя всѣмъ такъ надоѣла, что всѣ готовы были на отчаянное спасеніе.

Какъ только смерклось, на Діанѣ привязали въ тихомолку штормовые стакселя — другихъ парусовъ нельзя было привязать скрытно; тутъ нашелъ шквалъ и командиръ, велѣвъ обрубить канатъ, поворотился на шпрингѣ и, поднявъ стакселя, пошелъ. Въ туже минуту замѣчена была тревога на ближайшемъ англійскомъ суднѣ, отколѣ и закричали въ рупоръ адмиральскому кораблю, что русскій шлюпъ уходитъ.

На Діанѣ была тишина: никто не смѣлъ громко говорить, не только кричать. Миновавъ всѣ суда, она пустилась въ проходъ изъ бухты и въ тоже время бросились подымать брамъ–стеньги, привязывать паруса: всѣ офицеры,

гардемарины и унтера работали внизу, на реяхъ и марсахъ.

Не смотря на усилившійся вѣтеръ, дождь и темноту, въ два часа успѣли привязать фокъ и марселя и поставить ихъ, также выстрѣлили брамъ–стеньги, подняли брамъ–реи, поставили брамселя, подняли на мѣста лисель–спирты, изготовили къ подъему лисели; такъ, что если бы только вѣтеръ позволилъ, то и они были бы поставлены.

Въ десять часовъ Діана была уже въ открытомъ морѣ и англичане въ погоню за нею не поспѣли; такимъ образомъ кончился плѣнъ Діаны на мысѣ Доброй Надежды, продолжавшійся годъ и 25 дней.

Уменьшивъ порцію, пустившись далѣе на югъ и далѣе отъ всѣхъ острововъ и береговъ, остерегаясь всякой встрѣчи и обогнувъ Новую Голландію, Діана во весь путь пристала къ одному только островку, лежащему въ сторонѣ отъ всякаго пути, и за тѣмъ отправилась прямымъ путемъ и пришла благополучно 23–го сентября 1810 года въ Камчатку.